

Е. В. Папилова

Имагология в рамках филологии

В современной науке, после вхождения в нее термина «имагология», образовалось множество новых понятий, обозначающих виды имагологии – художественная, литературоведческая, фольклорная, историческая, лингвистическая, лингводидактическая, потестарная, религиозоведческая и др. При этом содержание не всех этих понятий окончательно определилось, имеются случаи неправильного использования термина «имагология», зачастую имагологические по своей сути исследования не содержат никаких упоминаний этой новой дисциплины. В статье делается попытка классификации видов имагологии, даются их определения, описываются некоторые тенденции вхождения нового термина в научный оборот. В рамках филологической имагологии автор выделяет три ее вида – литературоведческую, фольклорную и лингвистическую, определяет предмет изучения каждой и основные направления их развития.

Ключевые слова: имагология, виды имагологии, концепт «свои – чужие», литературоведческая имагология, фольклорная имагология, лингвистическая имагология, художественная имагология, историческая имагология.

Для цитирования: Папилова Е. В. Имагология в рамках филологии // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 1. – С. 204–213. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_204. EDN: UYVTEO

Термин имагология окончательно вошел в научный оборот. В гуманитарных науках под имагологией понимается научная дисциплина, имеющая предметом изучения стереотипные представления о «других», «чужих» нациях, странах, культурах, инородных для воспринимающего субъекта. В ее основе лежит противопоставление «своего», наделенного, как правило, положительной коннотацией, «чужому», маркированному как чуждое, непонятное и иногда враждебное.

Вхождение термина имагология в научный оборот сопровождалось двумя тенденциями. Во-первых, иногда этот термин используется неуместно, выдавая непонимание автором научной работы его значения. Так, в статье О. Н. Бо-

лотниковой «Имагология домашнего пространства и его лиминальных элементов в контексте миражной интриги комедии Н. В. Гоголя "Ревизор"» [2; с. 53–66] слово имагология не соответствует своему смыслу. По-видимому, автор трактует имагологию расширительно как учение об образе в целом (*imago* от лат. – образ). Во-вторых, многие работы, изданные в прошедшие 10–15 лет, по своей сути являются имагологическими, но их авторы совсем не используют этот термин, в связи с чем найти их в научных базах данных по ключевому слову имагология не представляется возможным. К числу таковых относятся, к примеру, две диссертации и монография С. С. Жданова «Национальность героя как элемент художественной системы (немцы в русской литературе XIX века)» [7]. Эта тенденция говорит о том, что термин имагология еще не известен части ученых.

Материалы и методы

Имагология имеет междисциплинарный характер, т. е. черпает данные из разных наук, обобщает их и вырабатывает некую общую парадигму рецепции «чужого» в пространстве того или иного национального сознания. Такими науками могут служить филология, история, социология, культурология, искусствоведение, этнопсихология и др. В связи с этим представляется возможным выделить такие виды имагологии, как филологическая, историческая, социологическая, искусствоведческая и др., положив в основу такого деления принцип источника анализируемого имагологом материала. В четком определении критерия, на основании которого могут быть выделены виды имагологии, а также в консолидации в одной работе наиболее актуальных в настоящее время в науке видов имагологии и их определении, и заключается новизна данной статьи. Обратимся к основным видам имагологии, дадим их определения.

Результаты

Основательно укоренилась в отечественной науке *историческая имагология*. Ее источником являются материалы национальной истории, почерпнутые из архивных документов, мемуаров, свидетельств современников. А. Р. Ощепков

определяет историческую имагологию как «раздел исторической науки, исследующий те представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе» [11, с. 251].

Если материалом исследования служат произведения художественной литературы, фольклора, национальный корпус языка, языковая картина мира, то есть всё то, что составляет предмет изучения филологии, то речь идет о *филологической имагологии*.

Журналистская имагология изучает стереотипные представления о других нациях, странах и культурах, отраженные в материалах средств массовой информации. Значимость журналистской имагологии объясняется большим влиянием массмедиа на формирование массового общественного сознания и подтверждается увеличивающимся числом имагологических исследований в сфере журналистики [3; с. 223–226; 4, с. 4; 10; с. 822–827].

Возникла также *религиоведческая* (или даже богословская) *имагология*, изучающая восприятие религиозными сообществами друг друга. Ее предметом является «содержание и средства выражения образов иноверцев/иноверия в религиозных культурах» [1, с. 37].

Отметим, что зачастую разные виды имагологии взаимопроникают друг в друга. Так, в последнее время вполне оформилась такая дисциплина, как *потестарная имагология*, определяемая как «направление исторических исследований, которое занимается образами власти» [5, с. 151]. Очевидно, что потестарная имагология – более частный случай исторической имагологии, кроме того, можно присоединить ее к политологической имагологии, поскольку организация властных отношений, политические системы, институты, процессы составляют предмет исследования политологии. Заметим в скобках, что состоятельность термина потестарная имагология спорна, ведь предметом имагологии являются стереотипные образы «чужого», «другого», т. е. инонационального, в то время как в российской науке в рамках потестарной имагологии изучаются в основном образы российской власти. И только если рассматривать оппозицию

«свое – чужое» как социальное противопоставление простого народа тем, кто наделен властью, такой подход может быть условно вписан в рамки имагологии.

Представляется целесообразным выделение художественной имагологии как разновидности имагологии, исследующей отражение этностереотипов в любых художественных произведениях, будь то произведения литературы, фольклора, музыкального или изобразительного искусства, хореографии, архитектуры, кино и др. Безусловно, всякое изображение инонационального в искусстве опирается (преднамеренно или нет) на стереотип собственного национального восприятия «чужого» и потому создаваемый образ не тождествен реальному прототипу, а творчески преломлен автором. Это свойственно любому виду искусства, берущемуся за изображение «чужого» национального колорита. Такой подход дает нам основание говорить об *искусствоведческой* (а также культурологической) *имагологии*, исследующей образы чужеродного в произведениях искусства. Примером такого имагологического анализа является, к примеру, статья, в которой на материале текстов песен исследуется образ России в творчестве шведской пауэр-метал группы Sabaton [9; с. 491–496]. Родственной искусствоведческой имагологии оказывается *филологическая имагология*, поскольку источником последней также являются произведения искусства (словесного) – художественной литературы и фольклора.

В рамках филологической имагологии можно выделить следующие ее разновидности: литературоведческую, фольклорную, лингвистическую. Остановимся на каждой из них подробнее.

Художественная литература способна живо и полнокровно воссоздавать атмосферу человеческих отношений, менталитет, характеры, речь, стереотипы обыденного сознания, сформировавшиеся в той ли иной национальной среде. Это делает произведения художественной литературы богатейшим источником имагологических исследований. *Литературоведческую имагологию* принято считать разделом сравнительного литературоведения (компаративистики). Такой позиции придерживаются имагологи Рябчикова Е. Е. [14], Поляков О. Ю. [12] и Полякова О. А. [13]. Однако эта точка зрения

поддерживается не всеми учеными [16, с. 120]. Например, Т. В. Якушкина утверждает, что образ «другого» не является предметом изучения компаративистики, т. к. он «интересует имаголога как продукт общественного сознания, как социально-культурный конструкт» [17, с. 163]. Предметом анализа филолога-имаголога являются не только образы персонажей-иностранцев, носителей «чужого» менталитета и культуры, но и множество других составляющих художественного мира произведения: высказывания о них других персонажей, предметные подробности, само развитие сюжета, вообще любые упоминания и характеристики «чужого» и даже языковые средства создания образов – особенности лексики, сравнения, тропы и др. «Элементы» построения образа другой нации могут быть очень разнообразны, в связи с чем текст художественного литературного произведения является многоуровневым объектом имагологического исследования. По-видимому, средства создания образов в художественной литературе зависят в том числе и от жанра произведения. В поэзии и прозе, так же как в художественной (включая и такой специфический ее жанр как исторический роман) и околохудожественной прозе (например, травелог, мемуары, публицистика на социальные и исторические темы) они могут различаться.

Источниками фольклорной *имагологии* являются все жанры народного творчества – былина, историческая песня, предание, сказка, пословица, поговорка, анекдот, частушка, лубок, колядки, театр Петрушки и др. Особая ценность фольклорной *имагологии* в том, что народное творчество непосредственно и правдиво отражает стереотипы массового сознания о чужестранцах, бытующие именно в народе, а не в сознании автора литературного произведения, чье восприятие «чужого» может быть обусловлено уровнем его образования и окрашено личным опытом взаимодействия с представителями другой нации, вследствие чего оно может отличаться от народного. Образы чужестранцев в фольклоре более статичны, они отражают обобщенные представления о «чужом», исторически сложившиеся в народном сознании. Т. В. Краюшкина [8; с. 34–51] выявила наиболее частотные этнонимы русского фольклора и отметила, что обозначен-

ние иноплеменников конкретными этнонимами встречается реже, чем обозначение их обобщенным именованием «чужие», «другие», «враги», что свидетельствует о том, что противопоставление по национальному признаку менее значимо для носителей архаичного национального сознания, чем по принципу «свои – чужие».

Лингвистическую имагологию, по-видимому, нельзя отнести к разновидностям художественной имагологии, поскольку язык не является предметом творения отдельного автора или всего народа в целом. В отечественной науке сложилось понимание того, что лингвистическая имагология призвана изучать языковые средства репрезентации образов «чужого» [18, с. 12]. Последними могут быть, помимо широкого арсенала лексических средств (заимствования, интерференция, дейксис, диалектизмы и пр.), также интертекстуальность, ирония, сарказм, интерпретация, стиль, аксиологическое и идеологическое наполнение и многое другое. Поскольку использование лингвистических методов анализа образа чужестранца неизбежно при литературоведческом (и фольклорном) имагологическом анализе, представляется целесообразной интеграция литературоведческого и лингвистического подходов. Таким образом получается, что лингвистическая имагология является служебной дисциплиной литературоведческой и фольклорной имагологии.

Вероятно, можно рассматривать лингвистическую имагологию и как самостоятельную дисциплину филологического цикла, если предметом ее изучения выступает национальный корпус языка, языковая картина мира, субъективные высказывания об особенностях и звучании чужих языков, материалы толковых, этимологических, ассоциативных и других видов словарей, словаря иностранных слов, шире – сам язык описания «чужого». Однако и в этом случае лингвистическая имагология окажется тесно переплетенной с литературоведческой и фольклорной.

Отметим также, что в научный оборот входит понятие «лингводидактическая имагология», под которым, по мнению Е. В. Дзюба и С. А. Ереминой, следует понимать «изучение наиболее продуктивных стратегий и тактик, методов, приемов и средств создания образа/имиджа той или страны при

обучении иностранным языкам, в том числе РКИ» [6, с. 1214]. И хотя целенаправленное формирование имиджа страны противоречит складывающемуся пониманию имагологии, ставящей своей целью изучение уже имеющихся представлений, в перспективе результаты такого вмешательства, безусловно, окажут воздействие на восприятие нациями друг друга.

Обсуждение и выводы

Итак, развитие имагологии как гуманитарной дисциплины сопровождается формированием различных ее видов, четкая дефиниция которых необходима в науке. Разделение имагологии на виды следует проводить на основании того, что является ее источником исследования. Среди всех видов имагологии представляется целесообразным выделить художественную имагологию, предметом которой являются этностереотипы, содержащиеся в художественных произведениях самых разных видов искусства. При этом литературоведческая и фольклорная имагология (принадлежащие к дисциплинам филологического цикла) также относятся к видам художественной имагологии, поскольку их источник – произведения художественной словесности. Лингвистическая имагология, изучающая языковые средства репрезентации образа «чужого», по-видимому, может выступать как служебной дисциплиной литературоведческой и фольклорной имагологии, так и самостоятельной дисциплиной в рамках филологической науки.

Список литературы

1. Андрейчева М. Ю. Религиозная имагология: предмет и задачи нового историко-имагологического направления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11–2(73). С. 37–40.
2. Болотникова О. Н. Имагология домашнего пространства и его лиминальных элементов в контексте миражной интриги комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // Имагология и компаративистика. – 2018. – № 9. – С. 53–66.
3. Буранок С. О. «Красная угроза» в оценках периодической печати США 1939 года // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 223–226.
4. Васюков Д. Негативный образ России в зарубежных СМИ как угроза информационной безопасности государства // Медиаскоп. – 2004. – № 1. – С. 4
5. Вережкина И. Н. Потестарная имагология: историографический обзор // European Scientific Conference. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. – Пенза, 2018. – С. 151–154.

6. Дзюба Е. В., Еремина С. А. Межкультурная лингводидактическая имагология: цели и задачи направления // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 1214–1218.

7. Жданов С. С. Национальность героя как элемент художественной системы (немцы в русской литературе XIX века). – Новосибирск: НГПУ, 2012. – 131 с.

8. Краюшкина Т. В. Представления восточных славян Дальнего Востока России об иноплемениках (на материале прозаических жанров устного народного творчества) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 58. – С. 34–51.

9. Масяйкина Е. В. Образ России в творчестве группы «Sabaton»: имагология шведской пауэр-метал музыки // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов IX (XXIII) Международной научно-практической конференции молодых ученых. Отв. ред. А. Г. Кожевникова. – Томск, 2022. – С. 491–496.

10. Мишин А. В. Языковой образ России в жанре интервью (на материале рубрики «Spiegel-Gespräch» журнала «Der Spiegel») // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2022. – Т. 32. – № 4. – С. 822–827.

11. Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 251–253.

12. Поляков О. Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 9. – С. 125–134.

13. Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. – 162 с

14. Рябчикова Е. Е. Имагология как раздел литературоведческой компаративистики // Слово.ру: балтийский акцент. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 52–59.

15. Томберг О. В. Имагология как научное направление: аспекты изучения образа // Образы России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2019. – С. 8–18.

16. Трыков В. П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 120–129.

17. Якушкина Т. В. Сравнительное литературоведение, компаративистика, имагология: точки схождения и расхождения // Взаимодействие языков и культур: исследования выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта. Материалы докладов V Международной научной конференции. Под ред. Г. Н. Чиршевой, 2016. – С. 157–165.

18. Kamalova S. D. Linguistic imagery: origin and application // Professional Discourse & Communication. – 2020. – Vol. 2. – No. 3. – Pp. 10–22.

Elena V. Papilova

Imagology within Philology

After the term “imagology” entered the modern science lexicon, many new concepts defining various kinds of imagology were formed – artistic, literal, folklore, historical, linguistic, linguodidactic, potestarial, religious etc. However, the content of these concepts has not been completely defined; sometimes the term “imagology” is used in the wrong sense, and quite often studies which are imagological by their nature, do not contain any mention of this discipline at all. In this article, an attempt to classify the kinds of imagology is made. The author gives their definitions and describes some tendencies of this term's entering the scientific exchange of ideas. Within the framework of philological imagology, the author distinguishes three of its areas – literary, folklore and linguistic, specifying their objects of study and the main directions of development.

Key words: imagology, kinds of imagology, concept “native – alien”, literary imagology, folklore imagology, linguistic imagology, artistic imagology, historical imagology.

For citation: Papilova, E. V. (2024) Imagologiya v filologii [Imagology within Philology]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 204–213. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_1_204. EDN: UYBTEO

References

1. Andreicheva, M. Yu. (2016) Religioznaya imagologiya: predmet i zadachi novogo istoriko-imagologicheskogo napravleniya [Religious imagology: subject and objectives of the new historical imagological direction]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. No. 11–2 (73). Pp. 37–40. (In Russian).
2. Bolotnikova, O. N. (2018) Imagologiya domashnego prostranstva i ego liminal'nyh elementov v kontekste mirazhnoj intrigi komedii N. V. Gogolya «Revizor» [Imagology of home space and its liminal elements in the context of the mirage intrigue of Nikolai Gogol's comedy “The inspector general”]. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and comparative studies*. No. 9. Pp. 53–66. (In Russian).
3. Buranok, S. O. (2019) «Krasnaya ugroza» v ocenках periodicheskoy pechati SSHA 1939 goda [«The red threat» in the evaluation of periodical press of the USA in 1939]. *Samarskii nauchnyi vestnik. – Samara Scientific Bulletin*. Vol. 8. No. 3 (28). Pp. 223–226. (In Russian).
4. Vasyukov, D. (2004) Negativnyj obraz Rossii v zarubezhnyh SMI kak ugroza informacionnoj bezopasnosti gosudarstva [Negative image of Russia in foreign media as a threat to the information security of the state]. *Mediascop – Mediascope*. No. 1. P. 4. (In Russian).
5. Verevkina, I. N. (2018) Potestarnaya imagologiya: istoriograficheskij obzor [Potestas imagology: a historiographical review]. *European Scientific Conference [European Scientific Conference]*. Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference in 2 parts. Part 1. Penza. Pp. 151–154. (In Russian).
6. Dzyuba, E. V., Eremina, S. A. (2022) Mezhhkul'turnaya lingvodidakticheskaya imagologiya: celi i zadachi napravleniya [Intercultural linguodidactic imagology: goals and objectives of the research direction]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii – Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*. No. 7. Pp. 1214–1218. (In Russian).
7. Zhdanov, S. S. (2012) *Natsional'nost' geroya kak element khudozhestvennoi sistemy (nemtsy v russkoi literature XIX veka)* [The nationality of a character as an element of artistic system (Germans in the Russian literature of the XIX century)]. Novosibirsk: NGPU. (In Russian).
8. Krayushkina, T. V. (2019) Predstavleniya vostochnykh slavyan Dal'nego Vostoka Rossii ob inoplemennikah (na materiale prozaicheskikh zhanrov ustnogo narodnogo tvorchestva) [The Far-Eastern East Slavs' concept of outlanders (based on the materials of the prose genres of oral lore)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Bulletin of Tomsk State University. Philology*. No. 58. Pp. 34–51. (In Russian).
9. Masyaikina, E. V. (2022) Obraz Rossii v tvorchestve gruppy «Sabaton»: imagologiya shvedskoi pauer-metal muzyki. [Image of Russia in “Sabaton” lyrics: Imagology of Swedish power-metal]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya [Current problems of linguistics and literary criticism]*. Collection of materials of the IX (XXII) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists; ed. A. G. Kozhevnikova. Tomsk. Pp. 491–496. (In Russian).
10. Mishin, A. V. (2022) YAzykovoj obraz Rossii v zhanre interv'yuu (na materiale rubriki «Spiegel-Gespräch» zhurnala «Der Spiegel») [The linguistic image of Russia in the genre of interview (based on the column «Spiegel-Gespräch» of the journal «Der Spiegel»)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. Vol. 32. No. 4. Pp. 822–827. (In Russian).
11. Oshchepkov, A. R. (2010) Imagologiya [Imagology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. No. 1. Pp. 251–253. (In Russian).
12. Polyakov, O. Yu. (2014) Stanovlenie i razvitie kategorial'nogo apparata imagologii [On the formation and development of the categorical structure of imagology]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Bulletin of Vyatka State Humanitarian University*. No. 9. Pp. 125–134. (In Russian).

13. Polyakov, O. Yu., Polyakova, O. A. (2013) *Imagologia: teoretiko-metodologicheskie osnovy* [Imagology: theoretical and methodological bases]. Kirov: Raduga-PRESS. (In Russian).

14. Ryabchikova, E. E. (2018) *Imagologiya kak razdel literaturovedcheskoj komparativistiki* [Imagology as a scientific direction: aspects of studying an image]. *Slovo.ru: baltijskij akcent – Slovo.ru: Baltic accent*. Vol. 9. No. 2. Pp. 52–59. (In Russian).

15. Tomberg, O. V. (2019) *Imagologiya kak nauchnoe napravlenie: aspekty izucheniya obraza* [Imagology as a scientific direction: aspects of image study]. *Obrazy Rossii v mezhdunarodnom obrazovatel'nom diskurse: lingvokognitivnyj i lingvodidakticheskiy aspekty* [Images of Russia in international educational discourse: linguo-cognitive and linguo-didactic aspects]. Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t. Pp. 8–18. (In Russian).

16. Trykov, V. P. (2015) *Imagologiya i imagopoetika* [Imagology and Imagopoetics]. *Znanie. Poniwanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. No. 3. Pp. 120–129. (In Russian).

17. Yakushkina, T. V. (2016) *Sravnitel'noe literaturovedenie, komparativistika, imagologiya: tochki skhozhdeniya i raskhozhdeniya* [Comparative literary studies, comparative studies, imagology: convergence and divergence points]. *Vzaimodeistvie yazykov i kul'tur: issledovaniya vyusknikov i potentsial'nykh uchastnikov programm Fulbraita* [Interaction of Languages and Cultures: Studies of Fulbright Alumni and Potential Participants]. Materials of reports of the V International Scientific Conference (ed. G. N. Chirsheva). Pp. 157–165. (In Russian).

18. Kamalova, S. D. (2020) *Linguistic imagology: origin and application*. *Professional Discourse & Communication*. Vol. 2. No. 3. Pp. 10–22.

Об авторе

Папилова Елена Вячеславовна, доцент Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина кандидат филологических наук (Москва, Российская Федерация); e-mail: lennochka@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6831-3976

About the author

Papilova Elena V., Associate Professor, Gubkin University, PhD in Philology (Moscow, Russian Federation); e-mail: lennochka@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6831-3976

дата получения: 02.10.2023 г.
дата принятия: 30.11.2023 г.
дата публикации: 30.03.2024 г.

date of receiving: 02 October 2023
date of acceptance: 30 November 2023
date of publication: 30 March 2024